

Зеленин Дмитрий Константинович

**Отчет о диалектологической
поездке в Вятскую губернию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Константинович З.**
Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию / Зеленин Дмитрий
Константинович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 194 с.

ISBN 978-5-519-85990-5

ISBN 978-5-519-85990-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вятскую губернію ¹⁾).

Съ приложеніемъ статьи: Дополнительные и критическія замѣчанія о вятской лексикѣ.

Мѣстомъ для ближайшаго изученія вятской діалектологіи я избралъ верхнее теченіе р. Вятки, начиная съ того пункта, гдѣ эта рѣка становится судоходною. Здѣсь, какъ извѣстно изъ исторіи, были древнѣйшія поселенія русскихъ вятчанъ. — Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ намѣченной мною территоріи было с. Шестаково, Слободского у. (прежде г. Шестаковъ, — поселеніе, болѣе древнее по сравненію съ теперешнимъ уѣзднымъ центромъ); но такъ какъ въ этомъ пунктѣ говоръ — и вообще народный бытъ — уже довольно сильно нивелировался, то я пробѣжалъ отсюда нѣсколько далѣе на сѣверо-западъ (на *западъ*, такъ какъ на востокѣ, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ даннымъ, господствовало другое теченіе колонизаціи — пермское), въ с. *Лекму*²⁾. Здѣсь, по теченію р. *Лѣтъки* ³⁾, старина сохранилась во всей силѣ: *моршенй* (см. Прилож.) и *шушунй* — обычныя принадлежности женскаго костюма, въ большіе праздники *прáвятъ молбы* и т. п.

1) Лѣтомъ 1902 года.

2) Въ народѣ произносятъ: *Лѣтъка*, съ мягкимъ *т*; въ печати вездѣ *Летка*.

Спускаясь изъ этого пункта постепенно книзу, вдоль по теченію р. Вятки, я изучилъ говоръ мѣстностей:

I. Слободского уѣзда: с. Лекма, с. Шестаково, г. Слободской (подгородныя деревни);

II. Вятскаго уѣзда (гдѣ былъ и исходный пунктъ моихъ занятій): г. Вятка, д. Тиминцы, д. Кокуй, с. Пасѣгово, с. Мѣдяны;

III. Орловскаго у.: Орловъ, с. Камешница, д. Гольцы;

IV. Котельническаго у.: с. Юрьево, г. Котельничъ, с. Сорвиши (пишется: Сорвижи), с. Арбажъ.

И закончилъ свои экскурсіи поѣздкою въ Яранскій уѣздъ, съ цѣлью пополненія діалектологическихъ матеріаловъ, собранныхъ мною въ этомъ уѣздѣ лѣтомъ прошлаго (1901 года ¹⁾). — О результатахъ своихъ занятій въ Яранскомъ уѣздѣ я здѣсь говорить не буду; они войдутъ въ мою статью о Яранскихъ говорахъ.

Въ предѣлахъ обследованной мною области рѣзко различаются два говора: 1) вятскій (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и 2) Котельническій. Граница между этими двумя говорами проходитъ въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда: кажется, по рр. Быстрицѣ, Вяткѣ и Молотѣ (?). Различаются говоры въ отношеніи цоканія и по произношенію звука *к*. Именно: *котельническій говоръ только чокающий (безъ цоканья)*; въ *вятскомъ*—мущины чокаютъ, женщины—цокаютъ; во вторыхъ, въ котельническомъ говорѣ очень употребительно *палатальное к* (мáмонья, толькѣ, мелькяёт etc.), въ вятскомъ его нѣтъ.

Въ изученной мною области Слободскаго уѣзда господствуетъ *вятскій* говоръ, но встрѣчаются нѣкоторыя мелкія отличія. Здѣсь (с. Лекма) очень употребительно неслоговое *ў* (губогубное *с*; дѣўка, пудѣйка, заўтра). Встрѣчаются также возвратныя формы глаголовъ вмѣсто дѣйствительныхъ; такъ, въ Лекмѣ говорятъ: *мы́ться* — мыть бѣлье, *стира́ться* — стирать (Срв.

1) «Отчетъ о поѣздкѣ въ Яранскій уѣздъ etc.» въ Ученыхъ Запискахъ И. Юрьевскаго Университета 1902 года, и отдѣльно (Юрьевъ. 1902).

Куруптевъ, Слободской у. въ географ. и эконом. отношеніяхъ, р. 199, s. v. *идти* ¹⁾).

Другого рода отличія въ говорахъ различныхъ мѣстностей — на почвѣ болѣе или меньшей нивелировки мѣстнаго говора подъ влияніемъ отхожихъ промысловъ и школьной грамотности. Въ этомъ отношеніи выдается Орловскій уѣздъ какъ наиболѣе нивелировавшійся; и напримѣръ, въ с. Юрьевѣ (Котельнич. у.) «орловка» (или «заволоченка», такъ какъ Орловскій у. отдѣляется *волокомъ* = лѣсомъ) является синонимомъ «образованной», усвоившей городской говоръ, манеры и одежду, женщины. — Тоже самое нужно сказать и о подгородныхъ мѣстностяхъ. Лица съ нивелированнымъ говоромъ не цокаютъ и не чокаютъ, не говорятъ *е* вмѣсто *я* и *і* вмѣсто *н* и вообще стараются говорить «по писаному». На этого рода явленія въ говорахъ я не обращалъ много вниманія: нивелировка — общая участь, которая ожидаетъ всѣхъ мѣстные говоры сѣверо-восточной Россіи ²⁾).

Во всемъ прочемъ говоры всѣхъ изученныхъ мною мѣстностей являются очень близкими между собою и характеризуются одними и тѣми-же особенностями. — Къ этимъ особенностямъ я и перейду.

Вокализмъ. *Оканье.* Говорить о томъ, что здѣсь говоръ окающий, было бы излишне. Что до природы мѣстнаго *о*, то

1) Эта, *чуждая вятскому говору* (равно и котельническому) морфологическая особенность является, нужно думать, слѣдомъ пермской колонизаціи. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ (гдѣ говоръ пермскій) подобное употребленіе возвратныхъ формъ еще чаще. (См. мою ст. «Особенности въ говорѣ русскихъ крестьянъ ю.-восточной части Вятской губ.» въ Ж. Старинѣ 1901 года, р. 3 отдѣльнаго оттиска). — По Далю (Толковый словарь, s. v. *пить*), *шиться* въ значеніи пить (что я встрѣчалъ также въ Сарапульскомъ говорѣ, но не слышалъ въ Слободскомъ) — *влд.* (= владимірское).

2) Нивелировка, конечно, не полная; нѣкоторые тонкіе оттѣнки остаются, подобно тому какъ они сохраняются у интеллигентныхъ лицъ. — Въ говорѣ вятской сельской интеллигенціи стараго поколѣнія нерѣдко слышится даже: *ошпó* (= еще), *подитѣ*, *удивитѣсь* и т. п.; а послѣдовательное произношеніе *н* какъ *је* (*е'*) очень обычно.

очень закрытый, переходящій въ *у* звукъ слышится сравнительно не часто; послѣ шипящихъ: ошуло́милѡ (= ошеломилѡ), шумполъ, ожурёлё (= ожерелье); послѣ задненебныхъ: кулы́блеца, кумпáньё (= компанія); другіе случаи: госпу́дь (= господь), стухáнь (= стаканъ), широки розду́лья (= раздолья), суло́ма (= солома ¹⁾).

На почвѣ протяженія (что здѣсь нерѣдко) этого закрытаго звука является дифтонгъ *ѳо*: кѳонь (= конь), хѳорошѡ (Срв. Яранскіе говоры, р. 11 моего отчета).—Я убѣжденъ, что этотъ именно дифтонгъ *ѳо* разумѣлъ Н. Васнецовъ, говоря: «твердость вятскаго *о* усиливается еще буквою *у*, такъ что *о* является дифтонгомъ *оу*: хоуроушо, поуйдѣмъ etc. («Матеріалы для объяснит. словаря В. г.» въ Памятной книжкѣ В. губ. на 92 годъ, р. 5 отдѣльнаго оттиска).

Аналогично закрытому *о* послѣ твердыхъ шипящихъ появленіе звука *ю* на мѣстѣ *е* послѣ мягкой шипящей *ч*: ѡчюнь (= очень; здѣсь *ю* глухо); срв. качю́ли (= качели).

Отмѣчу еще случаи: подовѣ́ся, здрѡгивать, сло́мывать; манасты́рь; въ пѣсняхъ иногда глухое *ы* изъ *а*: разуды́лая, иски́ла.

Относительно звука *ѣ* (*jo*) я сталкивался съ противоположными фактами въ говорѣ одной и той же мѣстности, одного и того же лица. Рядомъ съ: завсѣ́вда́ (=завсегда), крѣс (=крестъ), воскресной день (срв. крѣ́сной, откуда и могло вторгнуться *ѣ*), вѣрста́ ле как ле (= ли; срв. род. мн. вѣрсть), водолѣ́в — говоритъ: обвѣдрилось (при вѣ́дро), как залѣ́тна пѡтка (птица), Фтѣ́мной лѣ́с, от зелѣ́нова лушка́, перѣ́ш (=прежде), залѣ́ф (=залить). — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно въ торжественной, пѣсенной, рѣчи) сохраненію звука *е* способствовало, кажется, вліяніе славянщины (церковнаго языка; срв. въ приложеніи: *сси* сосу, чѣ́мъ *изѡйде́тся*, умалѣ́ніе); въ другихъ—отвердѣніе предшествующей согласной (что нерѣдко съ *л*).

1) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно вліяніе аналогіи: кумпáньё—кумъ, розду́льё—дуть, но особый характеръ вятскаго *о* остается несомнѣннымъ.

Въ конечномъ (особенно открытомъ) слогѣ *ѣ* очень обычно. (Срв. Опыт діалектологіи проф. Соболевскаго, pp. 59, 62).

Еканье, звукъ *е* (узкій, приближающійся къ *і*; *je, e'*; срв. яранскіе говоры, р. 11 отчета) на мѣстѣ ореографическаго *я*—очень обычное явленіе. Передъ палатальными согласными: попермѣчки (=попермячки), горѣчь (=горячь), дѣтель (=дятель; примѣненіе къ дѣ(я)тель?), с прѣниками, прѣник (=пряникъ), лѣлѣк (=лялекъ); розомчѣли; хозѣйку, тѣтя (=тятя), одѣлѣют (=одѣляютъ), терѣцця (=теряется); передъ твердыми: ѣстреп (=ястребъ), мѣкче (=мякче), отвезѣли, помѣнут, езѣик.

Въ конечномъ открытомъ слогѣ, екающее (т. е. получившееся изъ *я*) *е* дало *ѣ*: кокушечѣ—горюшечѣ (=кокушица—горющица); имѣ (=имя), сѣмѣ (=сѣмя), плѣмѣ, знѣмѣ (въ послѣднихъ случаяхъ, впрочемъ, очень возможна аналогія съ полѣ, зѣлѣ, морѣ etc.).—Иногда *е* остается и здѣсь: нельзѣ (=нельзя), дѣдиньке (изъ дядинька).

Противоположное еканію явленіе мы имѣемъ, повидимому, въ примѣрахъ: клѣветникъ, клѣветнича (=клеветникъ, клеветница) и крѣслы. Но оба примѣра нѣсколько сомнительны. Первые два выраженія слышаны мною въ полустихотворной сказкѣ (с. Юрьево), всегда въ сочетаніи: «ябедника, клѣветника и потакѣшника» (или: «ябедничю, клѣветничю и потакѣшничю»); здѣсь *я*—равно и необычное удареніе—могло явиться для созвучія, по ассимиляціи съ предшествующимъ «ябедника»; возможно также примѣненіе къ слову клѣтва или клѣпо (=криво, косо).—Слово *крѣслы*, въ значеніи перилъ или пялъ у телѣги, употребляется въ такомъ видѣ по всей губерніи. Здѣсь можно предполагать образованіе отъ темы *крянуть* или примѣненіе къ этому корню (въ нашемъ *крѣсло*, мр. крісло въ корнѣ *н*); срв. также: прѣсло.

Древній ѣ звучитъ, подобно яранскимъ говорамъ (р. 11 Отчета), какъ очень узкое, приближающееся къ *і*—*е* (*je*). Степень узости различна; варьируется она не по мѣстностямъ, а по отдѣльнымъ индивидуумамъ. Вообще же, *ѣ* здѣшнее ближе

къ *і*, чѣмъ къ *е*, почему *подъ удареніемъ* (особенная ясность, т. е. рѣзкость ударяемаго слога, видимо способствуетъ переходу средняго гласнаго въ болѣе устойчивый и привычный звукъ) онъ нерѣдко звучитъ какъ чистое *і*; это чаще бываетъ передъ палатальнымъ слогомъ: *вись* (= *вѣсть*), *пѣсни* (= *пѣсни*), *дѣти* (= *дѣти*), *говѣнѣ*, *к обѣднѣ*, *пить* (= *пѣть*), *вмѣстѣ*, *смотрятъ*; рѣже передъ твердымъ: *фсѣ ревѣла* (= *все ревѣла*); были бы деньги, *хлѣба* не *прійсь* (= *пріѣсть*).

И на мѣстѣ *е* встрѣчается рѣдко: от *биздѣлья* (= отъ бездѣлья), *сибѣ*; немногимъ чаще *е* на мѣстѣ *и*: *Тѣмин* (= *Тиминъ*, фамилія большей части жителей д. *Тѣминцы*), *кокушечѣ*—*горюшечѣ* (= *кокушица*—*горюшица*); въ недавно заимствованныхъ словахъ это обычно: *кадрѣль*, *манѣшка*.

Дифтонгъ *іе* изъ *ъ* слышанъ мною въ *нѣтъ* (= *нѣтъ*), передъ паузой, т. е. на почвѣ протяженія конечнаго въ рѣчи слога.

Особенности въ удареніи. Удареніе переносится на начало слова, что чаще въ сложныхъ словахъ: *рѣскас* (= *разсказъ*), *рѣзлиф*, *пѣстройка*; и топерѣ *нѣкакъ есь* (не какъ = *чуть ли не*, *едвали не*); рѣже въ простыхъ: не *ровнѣки* и *родные* (= не *одинаковы* и *родные*), *вѣдяное мѣсто*; о *кляветникъ*, *кляветничя см.* выше (*ѣканье*).

Удареніе переносится на конецъ слова: 1) во 2 лицѣ мн. ч. глаголовъ изъявительнаго и повелительнаго наклоненія: *переживѣ* мол скоро, *смѣитѣсь*, не беритѣ? пойдитѣ туды; 2) въ твор. п. мн. ч.: с *пѣснѣмъ* (= с *пѣснями*), з *бубнѣмъ*, з *деньгѣмъ*; 3) въ им. п. мн. ч. на *—ья*: *братѣя*, *селенѣя* (аналогія съ *шурѣя*, *дружѣя* etc.); 4) въ случаяхъ: парѣй *запрегай*, с *разѣту* не *упѣмнишъ* — *вѣтъ*, *запуки* (= *примѣты*), *завсѣ* (= *постоянно*), *третѣй* (= *третій*); он *совѣстѣнца*, *хлѣп* не *родѣнца*.

Неслововое ѱ очень часто въ с. *Лекмѣ* (Слоб. у.). Здѣсь говорятъ: *зѣўтра*, *дѣўка*, *пудѣўка*, *мордѣўка*; иногда даже слышится: *дѣўга*, *пудѣўга* (*ѱ* смычное; оно могло явиться, какъ слѣдъ прогрессивной ассимиляціи губо-губнаго *и*). — На почвѣ этого же звука явилась, конечно, форма *поуоротитъ* (= *поворотить*) въ

слободской загадкѣ (Памятная книжка В. Г. 1892 г., № 384; срв. прим. 142).— Въ сосѣдней съ Лекомскою, Онкѹшинской волости крестьяне уже смѣются надъ такимъ произношеніемъ (дѣўка etc.) лекомцевъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ я слышалъ неслоговое *ў* подъ г. Слободскимъ, и больше нигдѣ мнѣ этого звука встрѣтить не привелось ¹⁾. Подъ г. Котельничемъ крестьяне, видимо, удивлялись, когда я въ разговорѣ съ ними пользовался этимъ звукомъ.

Въ мѣстной манерѣ произношенія нужно отмѣтить растяженіе слога передъ паузою; иногда растяженіе сопровождается пониженіемъ голоса.

Консонантизмъ. *Вятское цоканье и чоканье.* Слово *вятское* (въ противоположность *котельническому*) я употребляю здѣсь въ узкомъ смыслѣ. слова, разумѣя подъ нимъ область Вятскаго уѣзда, западную часть Слободскаго и точно для меня неизвѣстную часть Орловскаго уѣзда. Для этой области справедливы слова *Н. Васнецова*, сказанныя имъ о вятскомъ говорѣ въ предисловію къ «Матеріаламъ... словаря» (Пам. Книжка В. Г. 92 г.): «Мужская рѣчь чѣкающая, а женская цѣкающая. Въ мужской рѣчи *ц* произносится какъ *ч*, въ женской наоборотъ *ч* произносится какъ *ц*, а *ц* произносится *мягко*».

Цокающее *ц* въ женской рѣчи различно. Большею частію это не чистое *ц*, а звукъ средній между *ц* и *ч*. Чаше онъ производитъ впечатлѣніе звука *ц*, только съ чуждымъ, шипящимъ оттѣнкомъ (*ц'*), гораздо рѣже здѣсь слышится *ч* приближающееся къ *ц* (*ц''*). Оба эти звука бываютъ какъ мягкими, такъ и твердыми. Чистый звукъ *ц* также встрѣчается при цоканьи: почти всегда мягкое *ц* и очень рѣдко твердое. Разные оттѣнки цокающаго *ц* слышны въ говорѣ одной и той же мѣстности и даже въ рѣчи одного и того же лица.

1) Проф. Будде отмѣтилъ *ў* подъ г. Орловымъ (Ученыя Записки Импер. Казанскаго Унив. 1896, X, p. 33).

Примѣры: цѣ́-то (= что-то), поцѣ́ом? бурацѣ́ок; цѣ́асто, 'цѣ́ра́сь (=вчера); зацѣ́ина́й, зацѣ́ѣм, цѣ́рно 'ѣт (=черный-то; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ цѣ́ мягко). Зда́чѣи; сидѣ́ця (=сидячая), ри́пка (=рѣчка).

Исключенія изъ общаго правила — цокающіе мушны и (рѣже) чокающія женщины въ вятскомъ говорѣ встрѣчаются. Терминовъ: муськая риць и бабья риць, о которыхъ пишетъ Васнецовъ, я не слыхалъ, хотя много и часто разговаривалъ на эту тему съ мѣстными старожилами.

Вятское чоканье ничѣ́мъ не отличается отъ котельническаго чоканья, почему отдѣльно говорить о немъ я не буду.

Котельническое чоканье. На всемъ протяженіи Котельническаго уѣзда, отъ с. Юрьева до сс. Сорвижи и Арбажъ включительно (не менѣе 100 верстъ по теченію р. Вятки) мушны и женщины одинаково чокають, безъ цоканья. Въ с. Камешницѣ (Орловск. у.), при общей нивелировкѣ здѣшняго говора, я также встрѣчалъ изрѣдка чокающихъ мушнъ и *женщинъ*, не встрѣчая случаевъ цоканья. — Это обстоятельство и заставляетъ меня видѣть сѣверную границу котельническаго говора (по лѣвую сторону р. Вятки) въ р. Быстрицѣ. За этою рѣкою (с. Пасѣгово) начинаютъ уже цокать.

Чокающее ч ничѣ́мъ не отличается отъ обычнаго произношенія русскаго ч, и только иногда оно звучитъ еще мягче литературнаго произношенія.

Примѣры: дѣ́вчѣя — краса́вчѣя, поко́йничѣя, птѣ́чѣя, пѣ́сельничѣя — горе́мишничѣя, на у́личю, о трѣ́ичѣ, про птѣ́чѣ; кольчѣ́, от со́нчѣя, ли́чѣ бѣ́ло; конѣ́чѣ, молодѣ́чѣ, мерза́вчѣ, ф кончѣ́, к колóччю (=къ колодцу), в мисечю́ (=въ мѣсяцу), с мо́лоччѣм, ваши́ оччи (=отцы), бра́ччи; поглéнеччѣ (=поглáняется), дѣ́лаэччѣя, ката́ччѣя, спря́тываччѣя, садѣ́ччѣя (=са́дятся); чѣ́вѣтѣт (=цвѣ́теть), наччéлась (=надсѣ́лась), сѣ́тчѣвой, чéловáльник — маркида́н (въ пѣ́снѣ), троечѣ́пленичѣя (=трое́цыплатни́ца), чѣ́люю неси, почѣ́люю, чѣ́на́.

Звукъ ч у котелянъ встрѣчается крайне рѣдко. Въ устахъ

лицъ съ ненивеллировавшимся говоромъ я слышалъ: царь, мѣлоцѣфъ, бра́дцы; доловальникъ; послѣдніе три случая встрѣчались и съ *ч* въ говорѣ тѣхже лицъ.

Изрѣдка на мѣстѣ чокающаго *ч* слышался звукъ, очень близкій къ мягкому *ш*: на у́лишје (=на улицѣ; тотъ же самый звукъ въ сарапульскомъ пѣшкѣ (=печка); см. цитованную выше мою статью въ «Живой Старинѣ», р. 2 отд. оттиска, гдѣ онъ не вѣрно описанъ).—Вѣроятно черезъ посредство этого мягкаго *ш*, изъ *ч* получается иногда согласный *с*: б́асить (=бачить, говорить; срв. у Шишкина, въ книгѣ Куроптева, s. v. *батъ*), засьнѣтъ (=зачнетъ, начнетъ; видѣтъ здѣсь примѣненіе къ засну́тъ едва-ли возможно). Въ Глазовскомъ уѣздѣ я слышалъ: севѣ́о (=чего), сѣ́ инѣ́ (=что иное; *с* во всѣхъ случаяхъ очень мягко). Но чаще и устойчивѣе всего это замѣчается передъ суффиксомъ —*ьск*: у́росьливой (отъ глагола урѣ́чить); жи́сьнымъ голосомъ (=зычнымъ), пше́нїсьной, я́сьной, мо́лѣсьной (=молочный).

Чоканье котелянъ, въ связи съ ихъ общимъ, крайне простодушнымъ характеромъ, дало обильную пищу для острогъ и насмѣшекъ надъ ними со стороны сосѣдей, особливо яранцевъ. «Ма́тушка годѣля (или гогѣля; срв. 'Адя изъ Агніа), спаси нашу Котельни́чу, отнеси на по́пову ме́льни́чу»,—такъ будто бы молились котеляне, увидѣвъ плывущую по р. Вяткѣ, въ весеннюю по́водь, лѣ́сную ко́бру и сочтя ее за какое то чудовище; «в Вяткѣ калачи по пѣ́ткѣ, въ Орло́вѣ по коро́вѣ, а ф Котельни́чѣ только по ме́льни́чѣ»; «ф Котельни́чѣ на ме́льни́чѣ посы́почку мо́лѣл» ¹⁾).

Другія шипящія. Мягкое *ш* отмѣчено еще мною (въ Вятскомъ и Слободскомъ у.) въ случаяхъ: дѣ́яко́ни́ця, передъ вѣ́нцѣмъ (говорили жє́нщины); проше́ццѣй рас (му́щина); шє́вє́лицца.

1) Проф. Буддѣ (см. цитату выше, р. 32) приводит нѣсколько фразъ жителя Котельнич. уѣзда, с. Вознесенскаго (Егоріа). Ни въ подробныхъ картахъ, ни въ перечнѣ селъ уѣзда въ Памятной книжкѣ этого я села не нашелъ. Вѣроятно, это с. Вознесенское (Дутѣшкино тожъ) Нагорской волости, *Вятскаго* уѣзда. С. Бурмакино, о которомъ тутъ упоминается, также Вятскаго уѣзда (Якимовагинской волости). — Говоръ не котельническій.

Интересны случаи съ твердымъ *ш*: брушкѣ (=бруски), по-напрáшну, напрáшно, рáдошно, вдоль пошкá (=шосткá), штра-хòвка; съ мягкимъ *ш*: шешь (=шесть), шешн́яччѣтъ (=16); съ звукомъ среднимъ между *ш* и *с*: прип́танъ, сморчки с^швѣжы, тáмос^шни.

Средній между *ж* и *з* звукъ слышанъ мною въ словѣ жѣ́мьскѣй (=земскій; Сорвижи).—Рогóза, мезнимі́, зелѣ́зо—обычны.

Отмѣчу еще случаи: жéньчина; чечвѣ́рк (=четвергъ; срв. чѣжолó = тяжело, камчатское чáча = тятя: Опытъ областного словаря, s. v.).

Мяжое *к* очень обычно въ Котельническомъ говорѣ. Въ Вятскомъ и Слободскомъ у. его нѣтъ (здѣшнее тóлькѣ=только, вѣ́роятно, другое образование). Н. Васнецовъ указываетъ на мягкое *к* какъ на отличительную особенность южнаго (Уржумскаго) говора Вятской губерніи (р. 5); но произошло это, очевидно, лишь оттого, что Васнецовъ совсѣмъ не зналъ Котельническаго говора (и лексики: специально—котельническихъ словъ въ его словарѣ нѣтъ). Однако, палатальное *к* видимо идетъ съ *юга* на сѣверъ. Въ Котельническомъ уѣздѣ оно одинаково слышится въ рѣчи мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и стариковъ.

Примѣры: ма́монья, корóтенька; хозяй́ья; мѣ́ленькѣй, къ тѣ́тереву польскѣ́му старостѣ́ мѣ́рьскѣ́му (въ сказкѣ), с огонѣ́кѣмъ, тóлькѣ; нóченьку, солдáтъскую; мелькѣ́етъ.

Послѣ твердаго слога: ис какѣ́й дерѣ́вни? молокѣ́, котѣ́льницкѣ́й (Орловъ).

Случай съ мягкимъ *з*: по деньгáмъ (Котельничъ); срв. въ приложеніи паленьгѣ́вый (Глазовскій уѣздъ).

Смѣшеніе ¹⁾ *tenues* и *media* — явленіе довольно распространенное. Вóточка (=водка), лóточка (связь съ лотокъ?), рѣ́тепш-кой сок, урѣ́тник (аналогія съ курѣ́тник, поросѣ́тник etc.), метáль

1) Я употребляю терминъ *смѣшенія* только потому, что онъ хорошо выражаетъ *фактическую* сторону фонетическаго явленія—взаимную мѣну звуковъ. Объ объясненіи явленія здѣсь нѣтъ и рѣчи; но касательно *tenues* и *mediae* возможно дѣйствительное смѣшеніе, на всѣмъ извѣстной почвѣ.